

НАША СТРАНА

Год издания 77-й. Буэнос Айрес, 12 сентября 2025 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, 12 de setiembre de 2025 No 3253

ТОЧКА ПРИЛОЖЕНИЯ СИЛ РУССКИХ ПАТРИОТОВ

К 84-ОЙ ГОДОВЩИНЕ ОСНОВАНИЯ РУССКОГО КОРПУСА НА БАЛКАНАХ

Русский Корпус воспринимался последовательными антикоммунистами из числа эмигрантов как продолжение Белой Борьбы. Но анализ источников, в том числе личного происхождения, показывает, что категории и образы, ассоциировавшиеся с Русским Корпусом в Белой Эмигрантской среде, были гораздо более широкие.

Придание Русскому Корпусу определённой роли началось даже несколько раньше дня его формального основания – 12 сентября 1941 г. За несколько дней до этого, 7-го сентября, основатель корпуса генерал-майор М. Ф. Скородумов встречался с юнкерами роты допризывной подготовки IV-го отдела Русского Обще-Воинского Союза (РОВС) полковника М. Т. Гордеева-Зарецкого, которым заявил, что речь может идти о возрождении Русской Армии, а, следовательно, и России. В практически такой же форме Скородумов выразился и в приказе № 1 о создании корпуса: «Если возродится Русская армия, то возродится и Россия».

Мысль о том, что Белая Эмиграция является носителем традиций Русской Императорской Армии и российской государственности не была чужда ни РОВСу, ни монархистам. Соответственно, первая за более чем 20 лет попытка начать организованную антисоветскую борьбу в составе русского воинского соединения воспринималась эмигрантами именно как возрождение армии и России.

Уверенность в том, что Русский Корпус и есть возрождающаяся армия, привела к вступлению в его ряды единственной сохранившейся в эмиграции строевой части – Гвардейского Дивизиона (бывшего Собственного Его Императорского Величества Конвоя). «Сказочная картина из дорогого прошлого», которую «представлял дивизион... казачье обмундирование: синие брюки с гвардейским басоном, гимнастёрки с алыми погонами, папахи, шашки. На правом фланге – три Георгиевских штандарта и хор трубачей... Как зачарованные стояли добровольцы... перед их глазами предстала живая картина живого величия былой России».

Прибытие Дивизиона, сохранившегося в течение 20 лет, его чувство долга, верность и преданность вписаны в историю Русской Армии.

Убеждённости в преемственности Русской Императорской Армии с её традициями, историей, обычаями крепла по мере формирования корпуса. Обстановка в 3-м батальоне 1-го полка, состоявшего преимущественно из казаков, описывалась как «родная казачья семья», где был создан «по-казачьи уют». В батальоне почти все казаки друг друга знали, и установился порядок, при котором все обращались друг к другу по имени и отчеству.

О возрождении русских воинских традиций и «полковой жизни» го-

ворит в письме один из чинов 1-го полка: «Итак, мы, русские эмигранты, после 21-летней паузы снова надели свои формы, погоны, значки, кокарды и зажили нашей, чисто русской полковой жизнью. Германское командование нами очаровано. Когда по окончании формирования их начальник – Гувернер Сербии (речь идёт о немецком генерале артиллерии П. Бадере, с конца 1941 г. по 1943 г. командовавшего частями Вермахта в Сербии) – принимал парад нашего полка, то он и его штаб были удивлены нашей выправкой, общим видом и духом».

М. Ситников в своём стихотворении видел эпопею Русского Корпуса естественным продолжением российской военной истории: «Продолжен свиток русской славы...». Автор стихотворения напрямую сравнивает сражения Русского Корпуса (бои 2-го и 3-го полка осенью 1944 года у горы Авала в Сербии) с известными боями русский войск XVIII – XIX вв.:

*Дрались и гибли у Авалы
За Русь родную и народ,
Как раньше предки в день Полтавы,
Боролина великий год.*

Г. А. Теславский (псевдоним – Юрий Псковитянин) продолжал ту же линию, подчёркивая преемственность Русского Корпуса от Русской Императорской Армии, бывшей детищем Петра I:

*Не забудут поражений
И советские войска,
Как Петровский, русский гений,
Был всегда наверняка.*

Генерал-майор Скородумов писал о «Русском Белом Корпусе», в котором «деды, отцы и внуки взялись за оружие для продолжения той борьбы, которую они начали много лет назад, в 1917 году». Последний командир Русского Корпуса, генерал-лейтенант Штейфон в своём последнем приказе писал, что корпусники гордо носят имя «Белый воин».

Интересно восприятие Русского Корпуса белыми эмигрантами в Болгарии в момент, когда для них открылась возможность записаться в подразделение добровольцами. В приказе по III отделу РОВСа указывалось: «Можно не сомневаться, что Русский Корпус в несколько десятков тысяч человек, спаянным единым устремлением служению Родине и руководимый волей едино-

го начальника, обладающий высокими моральными и боевыми качествами, явится не только боевой частью, но и сильным политическим фактором и **точкой приложения сил всех русских патриотов...** Русский Корпус в Сербии является незаменимой и несравненной школой моральной, строевой и боевой подготовки для русских людей, стремящихся не на словах, а на деле послужить Родине. Русский Корпус – это второе Галлиполи и Лемнос... Столь же почётным для нас должен быть и знак Русского Корпуса – прообраз грядущего возрождения Русской Армии».

Сравнение с «сидениями» Русской Армии оказалось не случайно – Русский Корпус стал для белой эмиграции сходной страницей истории, возродившей, как и когда-то в Галлиполи, моральный дух армии, давшей шанс на продолжение борьбы. А нагрудный знак Русского Корпуса, учреждённый осенью 1945 г. стал весьма почётным в эмигрантской среде.

Интересно, что и этот знак являл собой свидетельство, что корпусники воспринимали свою службу как продолжение Белой Борьбы: на знаке были изображены даты «1917-1921» и «1941-1945», т. е. годы Гражданской войны и годы существования Русского Корпуса.

Глава РОВСа, генерал Архангельский отмечал, что в Русском Корпусе «сплетаются и искренний идеализм, и вера в возможность борьбы против большевиков и коммунизма», но в то же время и «неоднократный обман со стороны немцев». При этом Архангельский категорически заявлял, что Русский Корпус образовался не из-за желания «служить немцам», а ввиду желания эмигрантов продолжить борьбу против большевиков.

В послевоенное время, даже в 1970-х гг. на страницах эмигрантских журналов порой оживала дискуссия о «пораженцах» и «оборонцах». Довольно характерной явилась статья Пр. Терского, (Н. Н. Протопопова), который оспаривал основные аргументы противников существования Русского Корпуса: неиспользование этого соединения на Восточном Фронте и большие потери среди личного состава. В ответ на это заявлял, что корпусники не были властны над тем, куда и как допускал Корпус германское командование. Но в то же время он подчёркивал, что любой антикоммунистический фронт имел первостепенное значение и что «важно было взяться за оружие тогда, когда коммунизм переживал самые критические минуты» ("Мы были тогда на правильном пути!" // "Наши Вести" 1976. № 360. С. 3-4).

Героический образ славной эпопеи Русского Корпуса на Балканах будет жить в памяти всех чтящих борьбу за свободу России.

П. Савельев

Три поколения в Русском Корпусе. Рисунок унтер-офицера Д. В. Домрачеве, переработанный аргентинским художником Э. Торре Реписо. Сверху вниз: подполковник Виктор Фадеевич Беркутов (убит в 1944), поручик Анатолий Авраамович Навроцкий (ранен у Бусовачи), юнкер Игнатий Павлович Копанев (пропал без вести).

ШОС: НОВАЯ ОСЬ ЗЛА

Саммит Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС) в китайском Тяньцзине в этом году превратился в собрание клуба диктаторов, стремящихся установить новый мировой порядок – на фоне попыток президента Дональда Трампа сохранить за США роль мирового лидера, в том числе с помощью политики тарифов, направленной против Китая и Индии.

После окончания саммита его участники переместились в Пекин, где к главе КНР Си Цзиньпину, Путину и индийскому премьеру Нарендре Моди присоединился приехавший на личном поезде из Пхеньяна северокорейский диктатор Ким Чен Ын. Пришло время слипания всей мерзости мира в одно целое. Все левые диктатуры гомогенны. Они и должны находить друг друга.

“Передайте мои самые тёплые поздравления Владимиру Путину и Ким Чен Ыну, пока вы сговариваетесь против Соединённых Штатов Америки”, – написал после окончания парада Дональд Трамп в социальной сети Truth Social.

Назвать этот саммит можно не иначе как “Новой Осью Зла”. Причём главная роль в этом союзе борцов с “однополярным миром” отведена Китаю, а РФ уготована лишь доля вассала. Даже на президентский автомобиль Путина, специально привезённый в Китай из Москвы, вопреки обычной практике повесили китайские номерные знаки. Позже на заднем сиденье своего “Ауруса” Путин провёл блиц-переговоры с Моди – после того, как на Аляске Трамп прокатил президента Российской Федерации на своем “Кадиллаке”. Путин также проехался на этом же “Аурусе” с Ким Чен Ыном, так что теперь в ходу оказался новый термин – “автомобильная дипломатия”.

Вообще-то – плачевное зрелище. Красные и полукрасные коррупционеры, дорвавшиеся до власти и не отпускающие её больше никогда, люди с огромными деньгами, ничего не смыслящие в современности, управляющие огромными территориями и целыми народами, что-то вещают с высокой трибуны, учат как жить, во что верить. Позор человечеству.

С китайцами всё просто – сожрут РФ с потрохами и костями, а из шкуры сделают тонко расписанные предметы художественного творчества. Они у Газпрома продукцию сейчас со скидкой 40% покупают и объёмы хотят наращивать. Скоро вообще на бартерную оплату перейдут.

Война Путина на Украине уже изменила мир. Люди умирают, войска наступают, но глобальная повестка уже не изменится.

Никого кроме Украины и РФ не интересует как будут нарисованы границы, но... страны ШОС – главные выгодо-приобретатели этой войны, сам ШОС стал альтернативным центром, а Европа сплотилась и отделилась от США. То есть налицо многополярный мир.

Под крышей Красного Китая и Индии Путин получил абсолютный мандат творить внутри страны всё что он хочет. В отличии от Запада, который в качестве партнёра требовал соблюдения прав человека и борьбы с коррупцией, Глобальный Юг своим последователям дает полный суверенитет – и грабить страну, и сажать и убивать население.

Большинство из участников ШОС примелькались за многие годы своего правления: Лукашенко, Путин, Си, Моди, Эрдоган, Алиев, Рахмон... Кто четверть века, кто лет 15 говорят и делают одно и тоже с подтвержденными за этот срок результатами.

Путину нужна поддержка Пекина для продолжения войны. Эрдогану – для защиты от Европы. Моди – для отражения санкций США. Лукашенко для спасения от наездов Запада и РФ.

Наступил момент, когда скупой, эгоистичный, изощрённый в восточной хитрости Китай кажется островом стабильности в неспокойном море, раскачанным Дональдом не хуже Посейдона.

На это и напирает пропаганда Поднебесной. Китайские СМИ распинаяются о любви Пекина к миру, согласию, праву и, как соловьи весенними ночами пускают сладостные трели в полной темноте. За три с половиной года захватнической войны “лучшего друга Си” Китай и словом не обмолвился о бесчинствах приятеля, но регулярно поминает “свою приверженность уставу ООН”.

Путин и Си в этом году не зря провели личные встречи перед мероприятием, посвященным окончанию Второй Мировой войны.

Дело в том, что “Победа” не только в РФ, но и в Китае стала главной государственной исторической темой и частью идеологии. И, видимо, именно Москва тут поделилась нарративами с Пекином. Теперь обе стороны подчёркивают определяющую роль в “Победе” советской и китайской армий.

Это такой довольно интересный поворот для Китая. Впервые он отмечал “Победу” 3-го сентября десять лет назад и довольно скромно, пробно, если хотите, а теперь состоялись масштабные торжества. К которым был приурочен и саммит ШОС, и переговоры с Российской Федерацией, да и много других мероприятий.

Тем временем, можно прийти к заключению, что Путин чувствует себя затравленным и боится за свою жизнь. Нормальный человек обычно отвечает на дежурный вопрос: “Как вы поживаете?” – чем-то типа: всё “хорошо”, “нормаль-но”, “поразному” или “ок”. Только участник ежедневных мясных штурмов, заказанный конкурентами мафиози, смертельно больной или человек ежеминутно ощущающий реальную угрозу своей жизни, может ответить на такой вопрос так, как Путин ответил премьер-министру Словакии Роберту Фицо (один из двух, наряду с премьер-министром Венгрии Виктором Орбаном, открытых союзников Путина в Европейском Союзе): – “Если я жив, то это уже хорошо”.

Кто может угрожать жизни Путина? Внешние враги – вряд ли. Европейцы не только не в состоянии, но и морально не готовы его устранить. Американцы при Трампе – тоже. Украина пока не имеет таких возможностей и технологий. Путин боится не только внешних врагов, но прежде всего своих приближённых. Если диктатор на дежурный вопрос “Как дела?” отвечает “Жив – уже хорошо”, значит, он в любой момент ожидает нож в спину от собственного окружения.

Ф. Сергеев

ПУТИНСКИЙ ТОТАЛИТАРИЗМ

Первого сентября 2025 года в РФ вступили в силу новые репрессивные законы. За поиск “экстремистских материалов” в Интернете будут штрафовать. Также будут штрафовать за рекламу VPN и других средств обхода блокировок.

Книжные магазины уже предупредили, что за продажу книг “иноагентов” их лишат льгот и запретят поставлять книги в школы и библиотеки.

Ожидания возможной приостановки войны позади, Кремль отказался от прекращения огня и показывает инициаторам “сделок”, что будет “вечная война”. Редакции политических телеграм-каналов почистили. “Иноагентов” лишили вообще всякой возможности открывать рот, книги изымают из библиотек и магазинов, чтобы все эти ранее лучшие в стране писатели, музыканты, режиссеры и другие – вообще исчезли из поля зрения и не упоминались. Население должно официально перейти на государственный мессенджер, а всё остальное – подпольно и дома, накрывшись одеялом. Система доносительства, в том числе и публичного, усилилась – любой должен сам себя контролировать и перестать даже в узком кругу пытаться обсуждать что-либо, что может быть властью объявлено “экстремистским”.

Сроки за “дискредитацию” всего государственного удвоены и утроены. Быстро достраиваются системы глубокого сбора и анализа данных о повседневных действиях граждан в цифровой среде. Население должно петь веселые песни, меньше есть ананасов, но без нытья изобретать новые полезные блюда из репы и наполнять позитивными эмоциями любые государственные формы.

Иначе говоря, тоталитаризм практически достроен. Гражданин может на свой страх и риск ковырять гвоздиком дырку в этой стенке, может забиться в дружеские кружки, может что-то там при фонарике читать в тёмное время суток, но он должен помнить, что один неудачный шаг и получит восемь с половиной лет тюрьмы по обвинению в терроризме.

Понятно, что “вечная война” не может быть вечной в буквальном смысле. Но она вечная, поскольку она раздвигает границы времени и пространства каждый день, пока она идёт. Тоталитаризм и является формой останова социального времени и конструированием “социальной вечности”.

Будет ли путинизм стоять ещё 10 или ещё 50 лет? Изнутри “вечности” на этот вопрос нет ответа.

Книги запрещают, а писателей преследуют. Большой резонанс вызвало задержание в Петербурге молодого поэта Кирилла Яковлева, публикующегося под псевдонимом Гликерий Улунов. Его отправили в СИЗО на два месяца после обыска по делу о “побуждении к самоубийству”, якобы обнаружив в одном из его текстов “пропаганду суицида и извращений”. Это означает, что пришли за всей русской молодой поэзией.

Предполагалось, что путинским уродам нет дела до безденежных элитарных проектов, потому что они всё измеряют деньгами. Но, видимо, они узнали, что есть люди, которые занимаются своим сложным и непонятным делом, а их мелко видят, и решили показать свою силу.

Удар решили нанести по молодежи, потому что видят исходящую от неё угрозу. Это удар по всему

для них странному и непонятному.

То, как удар нанесён – очередной сигнал: “мы можем сделать что хотим без всяких ограничений и без повода”. Вопрос: как относиться к существам, ведущим себя так? Как к землетрясению или к болезнетворному микробу. Можно стать менее досягаемым для заразы, можно примириться с жизнью в большей опасности, но нельзя договориться с микробом, соблюдая его правила. Потому что правил нет. Это вообще не люди, даже животными назвать их – большая честь. Это чумные бациллы, с виду похожие на людей.

Проект “Флаги”, с которым сотрудничал Улунов, после его задержания самоликвидировался, а другие ресурсы принялись стирать его произведения. От курса на истребление последних остатков свободомыслия и “вечную войну” путинские власти не отступят.

Путин, поставивший всё на войну, просто тянет время до своей смерти. Его власть уже намертво связана с войной и её производными – поэтому он и не выпустит Россию из тошнотворного круга всей этой скрепной дряни – синдрома осаждённой крепости, бессменных коней на переправе, затянутых поясов, подвига дедов Второй Мировой и прочих исторических подлогов, позволяющих морочить голову народу и держать его в бесправии на совпатриотических основаниях.

Он и сам уже в заложниках у тёмной массы, которую расшатал своим неосоветским гипнозом. Что делать с многими мужчинами, уже вошедшими во вкус безнаказанного и хорошо оплачиваемого убийства? Война нужна Путину не для достижения внешнеполитических целей, а как самоцель – простое и надёжное средство потянуть ещё свое нелегитимное правление, после четверти века почти абсолютной власти над страной.

Войну на Украине Путин, разумеется, не выиграет – это стало понятно через пару недель после начала авантюры. Но его дьявольской волей Укрїина будет врагом России ещё несколько десятилетий после того, как развязавший войну наконец сдохнет. Россия эти же несколько десятилетий будет приходить в себя, в разрухе и смутном времени.

И это ещё оптимистический вариант, потому что направо от России по географической карте имеется Красный Китай, у которого здоровенный кусок российской территории давно пририсован на карте...

Стратегически РФ проиграла за четверть века почти всё, что можно: экономику, статус в мире, легитимность, будущее детей, достоинство, разум... Она проиграла и продолжает проигрывать, а Путин всё выигрывает, ей на погибель. Причём главным образом на погибель тех, кто сегодня, громко или молчаливо, поддерживает его политику. Это их дети и внуки платят за кровавую лубянскую игру – и ведь это только начало платы.

Никакой военной победы РФ, при текущих раскладах, нет и быть не может. Переверните шахматную доску, посмотрите на позицию глазами Путина – и вы сами увидите очевидные ходы. Единственные ходы, почти без вариантов. Он будет качать деньги из Запада, растлевать и покупать, тянуть время, манипулировать “полезными идиотами” – и воевать, воевать... Путину нужна война, и она будет, пока будет он.

Николай Греков

КАК ЛЕНИН ГУБИЛ ГОЛОДОМ РУССКИЙ НАРОД

2.

29 июня 1921 г. М. Горький предложил Политбюро ЦК РКП(б) проект создания Всероссийского Комитета Помощи Голодающим (Помгол). 21 июля ВЦИК утвердил его статус; он должен был действовать под эгидой Красного Креста, во главе с председателем Моссовета и членом Политбюро Л. Каменевым.

Почетным председателем стал писатель Владимир Короленко.

В составе Помгола было 12 представителей власти, а также учёные и общественники. Комитет получал право находить в России и за границей продовольствие, фураж, медикаменты, распределять помощь среди нуждающегося населения, пользоваться транспортом для доставки продуктов, организовывать бесплатное питание, учреждать местные комитеты и отделения, “беспрепятственно сноситься с заграничными организациями и фондами” и даже “участвовать в обсуждении мер, предпринимаемых центральными и местными властями, относящихся, по мнению комитета, к вопросу борьбы с голодом”.

Встревоженный этой активностью Ленин в записке членам Политбюро потребовал взять общественность под надзор: “Строго обезвредить Кускову... От Кусковой возъём имя, подпись, пару вагонов от тех, кто ей (и эдаким) сочувствует. Больше ничего”.

Комитет обратился к Святейшему Патриарху Тихону, который сразу же создал Всероссийский Церковный Комитет Помощи Голодающим. 7 июля 1921 года в российских храмах зачитали послание Патриарха: “Падалъ стала пищей голодающих, и даже эту пищу трудно найти. Плач и стенания доносятся со всех сторон. Уже доходят и до каннибализма... Протяните руку помощи вашим братьям и сестрам! С согласия верующих вы можете жертвовать на нужды голодающих церковные драгоценности и предметы, не имеющие богослужебного употребления, кольца, цепи, браслеты, оклады икон...”. Кроме того, Св.Тихон выпустил послания к Восточным Патриархам, к папе Римскому, к архиепископу Кентерберийскому, к епископу Нью-Йоркскому, которых он просил собрать средства и переслать их в голодающую Россию.

13 июля 1921 года М. Горький призвал общественность Запада не допустить массовой гибели людей в России. На призыв Горького откликнулся глава Американской Организации Помощи (АРА) Герберт Гувер. Он принял решение начать помощь населению России, при этом указав, что его организация будет помогать голодающим, но не правительству большевиков.

Неправительственная организация АРА, созданная и возглавленная в 1918 году Гувером, являвшимся главой Продовольственного Управления правительства США, уже имела опыт помощи населению европейских стран в условиях массового голода. Гувер писал: “Готовы доставить необходимые запасы помощи, одежды и медицинских пособий для одного миллиона детей в России так скоро, как только можно будет организовать”. Представители АРА хотели иметь право самостоятельно организовывать раздачу помощи, свободу передвижения и гарантии безопасности. Они

намеревались оказывать помощь всему гражданскому населению страны, без различия классовой принадлежности.

20 августа 1921 года в Риге был подписан договор между Советской Россией и АРА о поставках продовольствия и создании столовых для питания детей. Условия были простые:

“Свобода передвижения по России, создание питательных пунктов без правительственного вмешательства, предоставление помещений и транспорта сотрудникам АРА, право распределять помощь невзирая на анкетные данные голодающих и невмешательство американцев в политику”.

После этого Ленин считал задачу общественной инициативы исчерпанной. Он подозревал, что работа Помгола поднимет популярность несоветских деятелей и кооператоров, а сам комитет станет чуть ли не конкурентом большевиков.

Быстрое закрытие Помгола его члены предчувствовали. Финансист Николай Кутлер после подписания договора с АРА предсказал: “Ну, а нам теперь надо по домам... Своё дело сделали. Теперь погибнет процентов 35 населения голодающих районов, а не все 80 или 70... Слава отважным американцам!”

Уже 26 августа Ленин попросил Сталина поставить на Политбюро РКП(б) вопрос о немедленном роспуске Помгола, который он называл “Кукиш”, и аресте или ссылке его лидеров, на том основании, что они будто бы “не желают работать”. “Предлагаю сегодня в пятницу 26.8.1921 г., распустить «Кукиш»... Прокоповича сегодня же арестовать по обвинению в противоправительственной речи ... и продержать месяца три. Остальных членов «Кукиша» тотчас же, сегодня же, выслать из Москвы, разместив по одному в уездных городах, по возможности без железных дорог, под надзор... Напечатаем завтра же пять строк короткого, сухого правительственного сообщения: распущен за нежелание работать. Газетам дадим директиву: завтра же начать на сотни ладов высмеивать «Кукишей». Баричи, белогвардейцы, хотели прокатиться за границу, не хотели ехать на места. Изю всех сил их высмеивать и травить не реже одного раза в неделю в течение двух месяцев”. Как видим, приоритетом Ленина было подавление якобы опасных конкурентов, а не помощь голодающим.

27 августа 1921 года организация Всероссийского Помгола была тут же распущена. Поэт Владислав Ходасевич вспоминал: “Одних привлекала гуманная цель. Мечты других простирались далее. Казалось – лиха беда начало, а уж там, однажды вступив в контакт с «живыми силами страны», советская власть будет в этом направлении эволюционировать – замерзающий мотор общественности заработает, если всю машину немножечко потолкать плечом. НЭП, незадолго перед тем объявленный, ещё более окрылял мечты... Скептиков не слушали. Заседали с упоением, говорили красиво, много, с многозначительными намеками. Когда за границей узнали о возрождении общественности, а болтуны высказались, Чека, разумеется, всех арестовала гуртом, во время заседания, не

тронув лишь «председателя””.

2 сентября 1921 года, как только первая партия продовольствия АРА поступила в Россию, члены Помгола собрались на встречу с Каменевым. На ней общественники, за исключением двоих, были арестованы чекистами. “Горький был в это время в Москве – а может быть, поехал туда, узнав о происшествии. Его стыду и досаде не было границ. Встретив Каменева в кремлёвской столовой, он сказал ему со слезами: «Вы сделали меня провокаторм. Этого со мной еще не случалось»”, – вспоминал Ходасевич. Через красную прессу издевались над членами “Прокуиш” (сокращение от фамилий Прокопович, Кускова, Кишкин), обвиняли их в контрреволюционной деятельности.

Часть задержанных была выслана за границу, часть, как хотел Ленин, сослана в уездные города России.

Вместо комитета правительство создало государственную Комиссию Помощи Голодающим (тоже Помгол!), бюрократическую организацию из представителей наркоматов, на неповоротливость которой жаловались сами большевики.

Катастрофу усугублял транспортный коллапс. Железные дороги были в результате Гражданской войны в кризисе. Выехать или эвакуироваться из голодных районов могли немногие беженцы. Тем не менее кому-то удалось спастись, уехав в Сибирь или в Среднюю Азию. Навстречу пытались проехать беженцы мировой войны, возвращавшиеся в Польшу и Балтию.

Британский журналист Артур Рэнсом писал о беженцах в Самаре в октябре 1921 года: “Мы пошли по разбитой, ухабистой улице к берегу Волги, миновали ларьки, где можно было купить белый хлеб, и буквально метров через сто наткнулись на старуху. Она что-то готовила в помятой кастрюле, – это был конский навоз. Я никогда не забуду сморщенное лицо тихо плачущей маленькой девочки, оно было мертвецки бледно-зеленого цвета. Её ноги – кожа да кости, причем кожа иссиня-черного цвета. И таких тут были сотни. А две недели назад на волжском берегу Самары сидели двадцать тысяч человек, надеющихся, что их куда-нибудь вывезут. Вывозят лишь около полутора тысяч в день... Тут, за товарной станцией, разбит огромный лагерь из белых палаток, это военный лагерь красноармейцев, переданный армией в распоряжение беженцев. Беженцев больше, чем мест в палатках, они натянули ещё какие-то тенты, соорудили шалаши из всего, что было под рукой – из тряпок, веток деревьев, кусков старого железа, найденного около подъездных путей. На пустырях, позади кладбища, куда каждый день возят новые трупы («Сегодня утром привезли тридцать пять», – сказал нам человек, живущий в кладбищенской сторожке), и вдоль железнодорожных путей почти на километр тянутся небольшие бивуаки: там люди поджаривают кусочки тыквенных корок, конский навоз, кое-где – огрызки хлеба и листья капусты”. Такова была картина катастрофы в губернской столице, в уездах все было ещё хуже.

Люди поджаривают кусочки тыквенных корок, конский навоз, кое-где – огрызки хлеба и листья капусты АРА очень быстро развернула свою

деятельность в Советской России. Гувер имел прямой выход на президента США Вудро Вильсона. Он мог использовать свой опыт по организации помощи странам Европы в 1918–1920 году. У него были собственные финансовые ресурсы, личные связи с бизнесом и меценатами, а также возможность привлечь массовые пожертвования.

Американское судно “Феникс” с продовольствием прибыло в Петроград 1 сентября 1921 года. 6 сентября в Петрограде открылась первая столовая АРА в Советской России. Четыре дня спустя в Москве открылся детский питательный пункт. В первые недели сентября американские представители в Петрограде организовали 120 кухонь для 42 тысяч детей. Была организована целевая помощь посылками в Россию.

Продовольственная посылка АРА состояла из 49 фунтов муки, 25 фунтов риса, 3 фунта чая, 10 фунтов жира, 10 фунтов сахара, 20 банок сгущенного молока, всего около 53 килограммов. Каждый, кто желал помочь своим родным или знакомым в пораженной голодом стране, мог купить продуктовый купон за 10 долларов в американском банке либо в представительстве АРА в Европе. Затем купон посылался по почте через АРА в ту же Россию, где АРА находила получателя продуктов или вещей (одежда, обувь и ткани на 20 долларов) посылки.

В России в организации работали 200–300 американцев и до 120 тысяч нанятого местного персонала, которые кормили миллионы голодающих. Уже к октябрю 1921 года американская администрация помощи отправляет в Россию более 500 вагонов с продовольствием. К 10 декабря 1921 года продовольствие АРА получали 565 112 детей. На пике деятельности АРА в июле 1922 года пищу в её столовых и кукурузный паек ежедневно получали почти 9 миллионов человек, а в августе – 10,3 миллиона.

22 декабря 1921 г. Конгресс США после сложных дебатов одобрил выделение 20 миллионов долларов для закупки продуктов у американских фермеров для Советов. “Продовольствие, которое мы хотим направить в Россию, является излишком в США. Мы сейчас скармливаем молоко свиньям, сжигаем кукурузу в топках. С экономической точки зрения посылка этого продовольствия для помощи не является потерей для Америки!” – так Гувер убеждал конгрессменов оказать помощь населению несчастной России.

30 декабря 1921 года в Лондоне нарком внешней торговли Красин от имени правительства РСФСР подписал соглашение с АРА об организации питания для взрослого голодающего населения. К 1 июня 1922 года одних советских столовых было открыто в голодных губерниях свыше 7000, а столовых иностранных организаций – до 9500.

Д. Карамышев

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 Иваном Лукьяновичем Солоневичем. Редактор: Николай Леонидович Казанцев. NUESTRO PAIS. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты. При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: <https://nashastrana.net>

ИЗ АРХИВА РЕДАКЦИИ

ПИСЬМА ДЕЯТЕЛЯ БЕЛОЙ ЭМИГРАЦИИ С. Л. ВОЙЦЕХОВСКОГО ИЗДАТЕЛЮ В. К. ДУБРОВСКОМУ

29 марта 1950. Я получил номер 37 Нашей Страны», в котором прочёл совершенно фантастический рассказ Ивана Лукьяновича Солоневича о встрече, которую я якобы устроил ему в 40-ом году в Варшаве с представителями не менее фантастической польской организации.

Я не могу позволить Ивану Лукьяновичу изображать меня идиотом, который свёл его с другими идиотами, потребовавшими от него (!?) уступки Киева. Отмечу в статье и другую неточность - никогда польское эмигрантское правительство в Лондоне не выдвигало программы, заключавшей в себе подобное требование.

15 августа 1950. Если в моём отношении к «Нашей Стране» существовала и существует некая двойственность - я отнюдь не собираюсь скрывать от Вас её наличие - то она объясняется тем, что Иван Лукьянович, как Вы сами признаёте, к сожалению, часто недостаточно точно осведомлен, а рубит сплеча. Упоминание имени замечательного ученого, пострадавшего от большевиков, проф. П. Н. Савицкого, возглавлявшего не пошедшую на «смену веку» часть евразийцев, в списке профессоров-сменовеховцев - один из примеров. Вредные практические последствия этого обращения с именами и фактами - особенно мною ощущаются, ибо я занимаюсь не проповедью нашей идеи, а практическим делом, в котором, в отличие от пропаганды, каждое лыко ставится в строку.

17 октября 1950. Н. Чухнов в «Знамени России» провозгласил безбожный коммунизм и тот свободный мир, в котором мы живём, в равной степени врагами русского народа.

Русская Церковь Заграницей была до сих пор, под мудрым руководством Митрополита Анастасия, оплотом и твердыней русского независимого антикоммунизма. Разрушение этой твердыни большевикам не удавалось и, при жизни Митрополита, удастся не могло. Митрополит однако ветх и годы его сочтены. Кто бы ни стал его преемником, будет - на первых порах - лишён и опыта и осторожности и того знания России, которыми так богат Митрополит.

К тому же, неизбежная перемена произойдет в такое время, когда русская почва за рубежом взрыхлена «патриотической» пропагандой. На этой почве можно будет добиться не признания Московского Патриарха Зарубежной Церковью - к этому пока Москва не стремится - но такого сдвига зарубежной церковной политики, при котором прежняя непримиримость к коммунизму дополнилась бы непримиримостью к «внешним врагам России», прежде всего - к Соединённым Штатам.

Надеюсь, Вы не сомневаетесь, дорогой Всеволод Константинович, в моей любви к России и её единству.

Расчленение России я считаю неосуществимым, даже в случае войны, а попытки расчленения - величайшим несчастьем - и для России, и для тех, кто попытался бы этим заняться. Я думаю, что мы должны это провозглашать -

всегда и везде. Я однако решительно возражаю против смещения России с коммунизмом, против попыток превратить русских патриотов в патриотов советских. Величайшая сложность и трудность нашего положения требует от нас такой же величайшей осторожности и мудрости. Отсутствие этих качеств уже не раз толкало в прошлое русских эмигрантов в советские объятия. Ныне откуда-то, исподтишка, кто-то пытается толкнуть в эти объятия нашу Русскую Зарубежную Церковь.

А направленные против Синодальной Церкви упреки в введении английского богослужебного языка - недобросовестны и неумны. В Нью Йорке много православных не говорящих по-русски; существуют смешанные семьи (скажем, муж - грек, жена - румынка), в которых английский становится языком общим. Требы для таких православных совершаются и на английском и на других языках, которыми владеют наши священники и для них же уже давно служат (а не ныне вводятся) ранние литургии на английском языке в нижнем храме митрополичьего дома, причём служит эти литургии священник-американец, не говорящий по-русски.

30 марта 1951. Считаю Бориса Алексеевича Смысловского-Хольмстона очень талантливым, очень волевым и - в военной области - очень знающим человеком. Повторяю это где могу, в частности - при встречах с американцами. Думаю, что в русской эмигрантской военной среде нет человека, который по знаниям и по энергии мог бы сравниться с Б. А., но кое-что в его тактике требует поправок.

Я считаю ошибкой оснащение его интересной книги и некоторых его военно-политических статей отклонениями в область философии, не совпадающей с православием. Таким отклонениям не место под пером русского генерала. Жалею, что не могу сказать это лично Б. А., но не сделал это в свое время, чтобы его не задеть. Сейчас об этом жалею, так как это вредит ему в русской среде. В американской среде ему вредит тон некоторых заметок «Суворовца».

Даже самый блестящий генерал, с американской точки зрения, должен быть только генералом. Если американцы так относятся к Мак-Артуру или к Эйзенхауэру, они не могут относиться иначе к иностранцу, да ещё к такому иностранцу, о котором они слышат отзывы не только его друзей, но и его врагов. Мне кажется, что Хольмстон и И. Л. Солоневич не видят в достаточной степени - как это видим здесь в США мы - насколько мы всё ещё далеки от самого скромного участия в предстоящей борьбе Соединённых Штатов против коммунизма в Европе и в России и сколько препятствий и предубеждений надо преодолеть для того, чтобы быть допущенным к участию в этой борьбе.

С этими оговорками, отдаю должное блестящим способностям и военному дару человека, которого я предпочёл бы видеть полководцем, а не председателем

эмигрантского союза.

Рад, что Вы его видите и пользуетесь его доверием.

16 апреля 1951. Когда я Вам писал 30-го марта о Борисе Алексеевиче, я не думал, что окажусь пророком говоря, что «даже самый блестящий генерал, с американской точки зрения, должен быть только генералом». Отставка Мак-Артура это доказала. Я думаю, что эта отставка будет понята в Москве, как проявление и как признак слабости противников коммунизма. Москва сделает из этого вывод - надо нажимать. Нажимая, перетянет струну, которая лопнет раньше, чем думают многие. Таким образом, мера принятая для того, чтобы отсрочить войну (увольнение Мак Артура), может её ускорить.

21 октября 1951. В Нью Йорке состоялось частное совещание русских монархических деятелей, которое признало желательным создать здесь русский Координационный Комитет, который мог бы стать основным ядром объединения той эмигрантской христианско-правой массы, которая никак не представлена в Союзе за Освобождение Народов России и не связана с Чухновым и Белосельским. Я боюсь только одного - сможет ли «Наша Страна» действительно координировать свою линию с мнением близких, но все же самостоятельных групп.

Эмоции настолько влияют на всё то, что пишет Иван Лукьянович, что он часто разрушает одной рукой то, что другой созидает. Между тем, соглашение между тремя монархическими группировками - Высший Монархический Совет, «Наша Страна» и «Новая Империя» - могло бы создать и тот адрес, по которому смогли бы обратиться и американцы, если бы они пожелали, ввиду неудачи СОНРа, установить связь с другими русскими эмигрантами.

25 декабря 1951. Многие элементы будущего положения ещё таятся во мгле: будет ли война с большевиками? как она будет вестись? будут ли созданы те русские вооружённые силы, о которых совершенно правильно говорит Борис Алексеевич Холмстон-Смысловский? Кто и как будет создавать зачатки гражданской власти на территории освобождённой от большевиков?

Очень вероятным, почти несомненным мне кажется создание большой организации для несения помощи населению, пострадавшему от войны; организации номинально международной, а фактически американской, но это не совсем то, о чём пишет Иван Лукьянович в своём проекте «Союз Гражданской Помощи».

Мой проект о Координационном Комитете отнюдь не мыслится как зародыш будущего представительства русской антикоммунистической эмиграции в США. Он - только место встречи и бесед представителей трёх эмигрантских организаций, не больше и не меньше. Это очень мало, если подойти к нему с масштабом

необходимого и ещё предстоящего впереди. И очень много, если знать какова степень разобщённости и неосведомлённости наших соотечественников.

От Ивана Лукьяновича я получил письмо, в котором он приветствует создание Координационного Комитета и обещает ему полную поддержку. Он по-видимому понимает, что практическая политика русской эмиграции может вестись только в США, но и он - как очень многие - смотрит на положение слишком оптимистически и не понимает насколько неблагоприятна и трудна та обстановка, в которой нам здесь приходится барахтаться. К трудностям внешним присоединяются внутренние, вызванные нашим русским эмигрантским фатальным неумением сговориться.

11 марта 1952. Центральным вопросом русской эмигрантской политики я считаю вопрос о взаимоотношениях с Американским Комитетом и с теми американскими учреждениями, которые стоят за Комитетом. В этом вопросе мыслимы три позиции:

1. Подчинение всем, даже вредным и ошибочным предписаниям Американского Комитета - такова позиция «Инициативной группы беспартийных антикоммунистов», Лиги и власовского Союза Борьбы за Освобождение Народов России; к ней близка, - конечно только тактический «маневренность» - позиция НТС. 2. Оппозиция Американскому Комитету, с обвинением его в желании расчленив Россию - такова, по совершенно разным побуждениям, позиция, с одной стороны Мельгунова и Керенского, и с другой Чухнова и Белосельского; эта позиция приводит в тупик и исходит из ошибочной предпосылки - Американский Комитет поддерживает украинцев-федералистов, бороться нужно не с Американским Комитетом, а с вредными влияниями на политику Комитета. 3. Попытка договориться с Комитетом на совершенно новой базе и, в случае неудачи, попытка договориться с американцами через голову Комитета - та позиция, которую пока никто чётко не занял.

Русский Обще-Воинский Союз, Высший Монархический Совет и Комитет Объединённых Власовцев определили свою позицию так туманно, что о ней нельзя сказать ничего определённого.

В Мюнхене, члены ВМС (А. Михайловский) разговаривают с Дон Левиным, в Нью Йорке члены РОВС участвуют в кампании Русского Антикоммунистического Центра против Дон Левина. Сидение между двумя стульями всегда кончается плохо.

Для того, чтобы Координационный Комитет мог быть создан нужно: А. Согласие ВМС на перенесение центра тяжести русской эмигрантской политики из Мюнхена в Нью Йорк. Б. Изменение отношения Солоневича к РОВСу, хотя бы прекращение критики РОВСа в тот момент, когда его председателем становится такой несомненный монархист, как генерал Алексей Алексеевич фон Лампе.